

ИЗ ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРИЗНАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО КОМИТЕТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ЮГОСЛАВИИ

Д. И. Фельдман

Международное признание комитетов национального освобождения, комитетов национального сопротивления и других аналогичных политических органов народного сопротивления, созданных во время второй мировой войны в оккупированных фашистами странах, имело большое значение для консолидации антигитлеровской коалиции и скорейшего разгрома фашистских агрессоров. Международное признание этих органов сопровождалось сложной дипломатической борьбой. Это можно проследить по истории международного признания Национального Комитета Освобождения Югославии.

Освободительная борьба югославского народа имела большое международное значение.

Сразу же после нападения фашистской Германии на Советский Союз ЦК Коммунистической партии Югославии в специальном обращении призвал все народы Югославии подняться на решительную борьбу против гитлеровских разбойников¹. В стране развернулось широкое партизанское движение.

Уже в 1941 г. в освобожденных партизанами районах Югославии стали создаваться народно-освободительные комитеты. Вначале эти комитеты занимались главным образом снабжением партизанских отрядов, а затем постепенно принимали на себя функции органов власти села, общины, района и т. д.². Выборы в народно-освободительные комитеты, проведенные в освобожденных районах страны, продемонстрировали единство и волю народа к борьбе против оккупантов³.

В ноябре 1942 г., спустя несколько дней после начала наступления Советской Армии под Сталинградом, в г. Бихаче состоялось Учредительное собрание Антифашистского

Веча Народного Освобождения Югославии (АВНОЮ), на котором присутствовали представители всех народов Югославии⁴. Для повседневной деятельности Вече избрало Исполнительный комитет.

В заявлении Антифашистского Веча и Верховного Штаба Народно-освободительной армии подчеркивалось, что первоочередной целью народно-освободительного движения в Югославии является изгнание оккупантов, завоевание независимости и подлинно демократических прав и свобод для всех народов Югославии. Вече было призвано руководить народно-освободительными комитетами как на освобожденной, так и на неосвобожденной территории и мобилизовать все силы для оказания помощи народно-освободительной армии⁵.

Таким образом, функции политического руководства перешли теперь от Верховного Штаба народно-освободительной армии и партизанских отрядов Югославии к Вечу и созданному им Исполнительному комитету.

Вскоре после Учредительного собрания АВНОЮ состоялась конференция представителей всех районных народно-освободительных комитетов, на которой присутствовало 60 делегатов. Конференция показала, что народная власть все более развивается и укрепляется⁶.

Вторая сессия АВНОЮ состоялась 29—30 ноября 1943 г. в г. Яйце. В специальной декларации отмечались успехи народно-освободительной борьбы и содержалось требование, чтобы правительства Англии и США прекратили поддержку эмигрантского югославского правительства и чтобы были признаны органы народной власти, возникшие в ходе освободительной борьбы. В декларации выражались самые теплые, дружеские чувства народам СССР, США и Великобритании и особенно «чувства восхищения и признания за героическую борьбу и победы Красной Армии на Восточном фронте»⁷.

⁴ Там же, стр. 250—259.

⁵ Маршал Иосип Броз-Тито. Указ. соч., стр. 24.

⁶ «Istorijski arhiv...», Т. I, kn. 2, стр. 399.

⁷ Полный текст Декларации второго заседания АВНОЮ опубликован в журнале «Славяне». 1943, № 12, стр. 30—32.

¹ «Zbornik dokumenata i podataka o narodno-oslobodilačkom ratu jugoslovenskih naroda». Т. I, kn. I. Beograd. 1949, стр. 11—17.

² Маршал Иосип Броз-Тито. Борьба народов поработенной Югославии. Госполитиздат. 1944, стр. 23.

³ «Istorijski arhiv komunističke partije Jugoslavije». Т. I, kn. 2. «Borba», 1942—1943. Beograd. 1949, стр. 14.

Согласно принятым решениям, АВНОЮ конституировалось в высший орган законодательной и исполнительной власти Югославии на время войны. Президиум, избранный АВНОЮ, должен был представлять Вече, осуществлять суверенные права Югославии и выполнять все законодательные и исполнительные функции в перерыве между сессиями Веча. Президиум избрал Национальный Комитет Освобождения Югославии (НКОЮ), который являлся верховным органом исполнительной власти Югославии. Он имел характер временного национального правительства и нес ответственность перед Президиумом Антифашистского Веча Народного Освобождения Югославии⁸. В состав комитета входил ряд ведомств (иностранных дел, внутренних дел и др.).

Вторая сессия АВНОЮ приняла также специальную декларацию о короле Петре и эмигрантском правительстве. В ней констатировалось, что король и члены эмигрантского правительства заняли враждебную позицию в отношении освободительной борьбы югославского народа. Вече решило лишить югославское эмигрантское правительство всех прав законного правительства, отметив, что это в равной мере относится ко всем другим правительствам, которые могут быть впоследствии образованы за границей против воли народов Югославии. Решением Веча запрещалось возвращение в страну короля Петра II Карагеоргиевича до освобождения всей Югославии, когда сам народ решит вопрос о монархии. Президиуму АВНОЮ было рекомендовано пересмотреть все международные договоры и обязательства, заключенные эмигрантским правительством. Объявлялось, что международные договоры или обязательства, которые в будущем будут заключены эмигрантским югославским правительством от имени Югославии и ее народов, признаваться не будут⁹.

Выступая на заседании Веча, И. Броз-Тито отметил, что такой важный шаг югославского народа, как образование высшего органа исполнительной власти в лице Национального Комитета Освобождения Югославии, может натолкнуться на непонимание «кое-кого из наших союзников за границей», и выразил уверенность, что они «не будут неверно истолковывать этот исторический шаг наших народов, наоборот, союзники сами окажут нашему народу большую мо-

ральную и материальную помощь и поддержку...»¹⁰.

Главную роль в решении вопроса о международном признании НКОЮ сыграл СССР. Дружественная позиция, занятая Советским Союзом в отношении НКОЮ, вытекала из внешней политики социалистического государства, оказывавшего самую широкую поддержку народам, борющимся за свою национальную независимость и суверенитет.

НКОЮ, руководя борьбой народных масс против немецко-фашистских оккупантов, должен был одновременно преодолевать враждебную деятельность квислинговских «правительств» Павелича в Хорватии и Недича в Сербии, югославского эмигрантского правительства и его агентуры в стране во главе с генералом Михайловичем¹¹. При генерале Михайловиче находились представители английского и американского командования.

Впоследствии в приговоре югославского суда по делу Михайловича отмечалось, что поведение британских и американских офицеров при штабе Михайловича «было выражением политики определенных реакционных кругов за границей, которые желали руководить политическим развитием Югославии и на Балканах в соответствии со своими собственными интересами, а не в интересах югославских и других балканских народов»¹².

Под влиянием общественного мнения американские и английские правящие круги не могли игнорировать НКОЮ и вынуждены были установить с ними контакт, продолжая одновременно поддерживать и оказывать большую помощь генералу Михайловичу. Известно, что после капитуляции Италии войска Михайловича, ранее сотрудничавшие с итальянцами, вступили в связь с немцами и вместе с ними принимали участие в действиях против Народно-освободительной армии Югославии.

Тем не менее государственный секретарь США в официальном заявлении 9 декабря 1943 г. сказал, что «США будут оказывать помощь на основе закона о передаче взаймы или в аренду вооружения как партизанам, так и четникам в Югославии»¹³. Ана-

⁸ «Известия», 16 декабря 1943 года.

⁹ См. «The Recreation of Yugoslavia». New York, 1944, p. 11—12.

7. «Вопросы истории» № 12.

¹⁰ Йосип Броз-Тито. Борба за ослобођење Југославије. Београд, 1944, стр. 165.

¹¹ См. R. W. Seton-Watson. The Yugoslav Constitutional Position. «The Slavonic and East European Review», January 1945. Vol. XXIII, № 62, p. 95.

¹² Там же, стр. 546.

¹³ «Правда», 11 декабря 1943 года.

логичной была позиция и английского правительства. Несмотря на обмен миссиями между НКОЮ и западными державами последние продолжали поддерживать дипломатические отношения с югославским эмигрантским правительством.

Только Советский Союз полностью признал Национальный Комитет Освобождения Югославии. Правительство СССР рассматривало решения, принятые на второй сессии АВНОЮ, как положительный факт, способствующий дальнейшей успешной борьбе народов Югославии против гитлеровской Германии. В то же время советское правительство заявило, что вся деятельность четников Михайловича, наносившая вред делу борьбы югославского народа против немецко-фашистских оккупантов, встречает отрицательное отношение в СССР ¹⁴.

Считая необходимым получать более подробную информацию о всех югославских событиях, советское правительство решило обменяться с Комитетом Национального Освобождения Югославии военными миссиями ¹⁵. Советская миссия прибыла в Югославию 24 февраля 1944 года. Маршал Тито приветствовал представителей героической Красной Армии и отметил, что СССР «выносит основную тяжесть борьбы против общего врага». В своем выступлении Тито заявил, что народы Югославии, бойцы, командиры и политические комиссары Народно-освободительной армии с нетерпением ожидали советских представителей в своей стране. «По всеобщему народному одушевлению и радости Вы можете видеть, — говорил Тито, — какие Вы для нас дорогие гости» ¹⁶.

Официально признав НКОЮ, советское правительство заняло отрицательную позицию по отношению к югославскому эмигрантскому правительству. Сделанное последним в декабре 1943 г. предложение Советскому Союзу заключить договор по образцу советско-чехословацкого договора 1943 г. было правительством СССР отвергнуто ¹⁷.

Если Англия и США признавали НКОЮ только в сфере ведения войны и не признавали его в качестве фактической власти на

освобожденной территории Югославии, то Советский Союз рассматривал НКОЮ как орган высшей политической и военной власти в стране и, исходя из этого, строил с ним свои отношения.

Так, когда встал вопрос о необходимости вступления советских войск на территорию Югославии в интересах боевых действий против фашистских войск в Венгрии, советское командование обратилось за соответствующим разрешением не к югославскому эмигрантскому правительству, а к НКОЮ и командованию Народно-освободительной армии Югославии. Советское командование приняло при этом выдвинутое НКОЮ и командованием Народно-освободительной армии предложение, что «на территории Югославии, в районах расположения частей Красной Армии, будет действовать гражданская администрация Национального Комитета Освобождения Югославии» ¹⁸.

По-другому относились к НКОЮ правительства Англии и США. Английская миссия прибыла в Югославию в сентябре 1943 г. и находилась все время при армии, но не при НКОЮ ¹⁹. Во время прений в английской палате общин 8 декабря 1943 г. заместителю министра иностранных дел Лоу был задан ряд вопросов о НКОЮ и отношении к нему Англии. На высказанное в ходе прений предположение, что ситуация в Югославии «является первой возможностью осуществить на практике провозглашенные Англией принципы признания правительств в освобожденных странах в том случае, если эти правительства должным образом избраны освобожденным народом», Лоу ответил, что ошибочно считать, будто такая возможность представляется сейчас ²⁰. Иначе говоря, английское правительство, несмотря на наличие английской военной миссии при Народно-освободительной армии Югославии, проявляло недружелюбное отношение к НКОЮ, оказывая повседневную помощь эмигрантскому правительству ²¹.

Аналогичной в этом вопросе была и политическая реакционные кругов США, которые видели в развитии народно-освободитель-

¹⁴ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны». Т. I. М. 1944, стр. 436.

¹⁵ Там же. Т. II. М. 1946, стр. 90, 106.

¹⁶ См. «Нова Југославија». Часопис за политичка и друштвена питања, бр. I, 1944, стр. 16.

¹⁷ «Правда», 5 февраля 1944 года.

¹⁸ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны». Т. II, стр. 236.

¹⁹ См. «Нова Југославија». Часопис за политичка и друштвена питања, стр. 13—15.

²⁰ «Правда», 11 декабря 1943 года.

²¹ См. Е. Коровин. К вопросу об отношении к югославскому эмигрантскому правительству. «Война и рабочий класс». 1944, № 9, стр. 22.

ного движения в оккупированных странах Европы, и в частности в Югославии, преграду на пути осуществления своих собственных политических планов. Американский еженедельник «Time and Tide», говоря о партизанском движении в Югославии, утверждал, что оно якобы «наносит ущерб окончательной победе»²².

Успехи, достигнутые Народно-освободительной армией Югославии в борьбе против оккупантов, дальнейшее укрепление авторитета НКОЮ привели к тому, что в США все чаще стали раздаваться голоса о его признании. Под влиянием различных общественных организаций сенат штата Вашингтон был вынужден в мае 1944 г. принять специальную резолюцию, в которой требовалось, чтобы правительство США официально признало правительство партизан в Югославии «в качестве представителя демократической Югославии в нашей общей борьбе против стран оси»²³.

Член сенатской комиссии по военным делам, сенатор-демократ Уоллгрэн, выступая 23 мая с речью в сенате, призывал Соединенные Штаты признать народное югославское правительство, предоставив ему помощь по закону о передаче оружия взаимы или в аренду и наложить секвестр на фонды югославского эмигрантского правительства, находящиеся в США. При этом Уоллгрэн требовал признать НКОЮ де-факто²⁴. Член Конгресса США Маркусон в своей речи 27 мая 1944 г. в палате представителей заявил, что фактического признания югославского освободительного движения требует не только справедливость, но и здравый смысл, и потребовал, чтобы Англия и США признали НКОЮ де-факто и «тем самым дали ему возможность получить югославские фонды, имеющиеся в Вашингтоне и Лондоне, для закупки необходимых военных материалов»²⁵.

Призывы американских общественных и политических деятелей и резолюции различных организаций, законодательных органов отдельных штатов оказали тщетными. Правительство США продолжало проводить прежнюю политику по отношению к НКОЮ. Тем временем положение, сложившееся в Югославии, требовало скорейшего урегулирования, что помогло бы боль-

шей централизации всех югославских сил в войне против оккупантов, разрядило бы политическую атмосферу в стране, способствовало бы развитию демократической государственности в освобожденной Югославии.

Чтобы в какой-то мере спасти свой престиж в Югославии, король Петр II и эмигрантское правительство, во главе которого стал один из лидеров буржуазной хорватской крестьянской партии, Шубашич, летом 1944 г. стали искать контакта с НКОЮ. С 14 по 17 июня на освобожденной территории Югославии велись переговоры между представителями Шубашича и представителями НКОЮ. Достигнутое в ходе переговоров соглашение от 16 июня 1944 г. формулировало принципы образования югославского королевского правительства, которое должно было состоять из прогрессивных и демократических элементов, не скомпрометировавших себя в ходе народно-освободительной борьбы, и оказывать помощь Народно-освободительной армии. В соглашении предусматривалось назначение совместных органов для сотрудничества в борьбе против врага и подготовки к созданию в скором времени единого югославского правительства. Соглашение подчеркивало, что окончательное решение вопроса о государственном строе будет принято самим народом после освобождения Югославии. По этому соглашению правительство Шубашича должно было опубликовать декларацию, в которой оно: «а) признает национально-демократические достижения народов Югославии в течение их трехлетней борьбы, которой заложен фундамент демократической федеративной организации семьи наших народов и которая создала временное управление страной на базе организации Антифашистского Веча и Национального Комитета в качестве его исполнительного органа; б) выразит полное признание борющимся народным силам, организованным в народно-освободительные армии под командованием маршала Тито и осудит всех предателей народа, которые явно или тайно сотрудничали с врагом; в) призовет весь народ и все борющиеся силы к объединению с Народно-освободительной армией в единый фронт».

Национальный Комитет Освобождения Югославии со своей стороны должен был опубликовать заявление о сотрудничестве с правительством Шубашича и подчеркнуть, что Национальный Комитет до окончания войны не будет ставить вопрос об

²² «Time and Tide». Vol. 24, № 26. 26 June 1943, p. 514.

²³ «Известия», 19 мая 1944 года.

²⁴ «Правда», 27 мая 1944 года.

²⁵ «Правда», 31 мая 1944 года.

окончательной форме государственного устройства²⁶.

На основе достигнутого соглашения Шубашич 7 июля 1944 г. сформировал новое правительство, в которое вошли два представителя национально-освободительного движения. Национальный Комитет Освобождения Югославии продолжал оставаться самостоятельным руководящим органом страны, фактически осуществляющим всю полноту власти на освобожденной территории.

Указанное соглашение рассматривало НКОЮ как фактическое правительство страны. Соглашение имело важное значение для объединения всех югославов в борьбе против врага²⁷.

Одновременно югославский вопрос рассматривался великими державами. Еще в начале 1943 г. английский министр иностранных дел Иден заявил в английском парламенте, что между Англией и Советским Союзом ведутся переговоры по югославскому вопросу. Югославская газета «Борба» справедливо отмечала в те дни, что участие Советского Союза в этих переговорах есть самая большая и самая верная гарантия того, что интересы югославского народа будут полностью учтены²⁸.

В ходе англо-советских переговоров, проходивших в Москве с 9 по 18 октября 1944 г., рассматривалась и югославская проблема. В результате этих переговоров советское и английское правительства согласились «проводить совместную политику в Югославии, с целью концентрации всей энергии против отступающих немцев и с целью разрешения югославских внутренних трудностей путем объединения Королевского Югославского Правительства и Национального Освободительного движения. Право югославского народа самому решить вопрос о своем будущем государственном устройстве после войны, конечно, признается неотъемлемым»²⁹.

Англо-советское совещание состоялось с ведома правительства США, которое имело на нем своих представителей.

Проблема объединения королевского югославского правительства и Национального Комитета Освобождения была разрешена в

соглашении между председателем Национального Комитета Освобождения Югославии И. Броз-Тито и председателем королевского югославского правительства И. Шубашичем, подписанном 2 ноября 1944 года. В этом соглашении подчеркивалось, что вопрос об окончательной форме управления Югославии будет предоставлен свободному решению народа и до этого король Петр II не должен возвращаться в страну. В отсутствие короля функции королевской власти должен осуществлять регентский совет, назначаемый конституционным актом короля по предложению королевского правительства и по соглашению между председателем Национального Комитета Освобождения Югославии и председателем королевского правительства. Регентский совет должен был приносить присягу королю, а правительство — народу³⁰.

Таковы основные положения соглашения Тито — Шубашича. Таким образом, соглашения от 16 июня и 2 ноября 1944 г. создавали основу для урегулирования югославского вопроса.

Советский Союз был заинтересован в скорейшем и справедливом решении югославской проблемы. В конце ноября 1944 г. в Москве в переговорах между советскими и югославскими руководителями были подвергнуты дружественному обсуждению основные югославские вопросы. В ходе переговоров констатировалась необходимость образования Объединенного югославского правительства на основании соглашений, заключенных между Тито и Шубашичем. Советское правительство при этом приветствовало их усилия «объединить все истинно демократические народные силы в борьбе против общего врага и в создании демократической федеративной Югославии, как положительного и конструктивного фактора в достижении победы и в организации мира в Европе»³¹.

Однако вплоть до Крымской конференции соглашение Тито — Шубашича в силу не вступило.

Все это время СССР неуклонно поддерживал НКОЮ на международной арене, защищая его всем своим авторитетом, борясь за то, чтобы Комитет был признан другими государствами. К концу 1944 г.

²⁶ «Известия», 13 июля 1944 года.

²⁷ См. оценку этого соглашения в книге Йосип Броз-Тито. Борба за освобождение Югославии, стр. 231—232.

²⁸ «Istorijski arhiv...». Т. I, kn. 2, str. 423.

²⁹ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны». Т. II, стр. 272.

³⁰ В ноябре 1945 г. Учредительное собрание Югославии официально низложило королевскую династию Карагеоргиевичей и заменило монархию республикой.

³¹ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны». Т. II, стр. 312.

НКОЮ имел широкие международные связи и произвел обмен военными миссиями с СССР, Англией и США. При НКОЮ находился представитель чехословацкого эмигрантского правительства. В декабре 1944 г. при НКОЮ был аккредитован политический представитель Болгарии в ранге полномочного посланника³². Непосредственные отношения были установлены между НКОЮ и Политическим комитетом национального освобождения Греции (ЭАМ), которые обменялись между собой представителями³³. НКОЮ одобрил соглашение, заключенное между Комитетом освобождения в Словении и Комитетом освобождения в Северной Италии, предусматривавшее создание смешанных комитетов для руководства борьбой с оккупантами³⁴.

Национальный Комитет Освобождения Югославии был фактическим правительством, пользовавшимся широкой поддержкой всего югославского народа. Даже буржуазная пресса не могла не отметить правительственный и представительный характер НКОЮ. Так, «Times» еще в декабре 1943 г., говоря об образовании НКОЮ, характеризовала этот факт как возникновение «временного правительства»³⁵. «New York Times» в статье своего корреспондента из Каира писала, что состав НКОЮ — «временного югославского правительства... является предельно широким. Правительство имеет собственные банки... выпускает займы, располагает соб-

ственной железной дорогой, почтовой системой и т. п.»³⁶.

Национальный Комитет Освобождения Югославии, возникший в процессе борьбы югославского народа против фашистских оккупантов и их ставленников, осуществлял всю полноту власти на освобожденной территории страны. Признание Советским Союзом НКОЮ было важнейшим фактором в укреплении его внутриполитического и международного положения.

Опыт второй мировой войны показал, что по своему значению и юридическим последствиям признание организации сопротивления было переходом к признанию ее в качестве правительства³⁷. Впоследствии такое правительство в Югославии и было создано на основании решений Крымской конференции, рекомендовавшей Тито и Шубаичу ввести в действие заключенные между ними соглашения и образовать Временное Объединенное правительство³⁸.

7 марта 1945 г. было создано Объединенное правительство Югославии во главе с маршалом Тито, признанное Советским Союзом и другими государствами. 29 ноября Учредительное собрание, выражая волю всего югославского народа, провозгласило Югославию Федеративной Народной Республикой.

³⁶ «Правда», 30 декабря 1943 года.

³⁷ См. Е. А. Коровин. Вторая мировая война и международное право. Труды Военно-юридической академии Красной Армии, вып. 5. 1945, стр. 7; Ф. Кожевников. Учебное пособие по международному публичному праву. М. 1947, стр. 62—63.

³⁸ См. «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны». Т. III. М. 1947, стр. 108.

³² «Правда», 4 декабря 1944 года.

³³ «Правда», 21 апреля 1944 года.

³⁴ См. «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны». Т. II, стр. 517.

³⁵ «Правда», 12 декабря 1943 года.